

<http://LLL21.petrSU.ru>

<http://petrsu.ru>

Издатель

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Петрозаводский государственный университет»,
Российская Федерация, г. Петрозаводск, пр. Ленина, 33

**Научный электронный ежеквартальный журнал
НЕПРЕРЫВНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: XXI ВЕК**

Выпуск 3 (35).
Autumn 2021

Главный редактор
Т. А. Бабакова

Редакционная коллегия

Э. Ванхемпинг
О. Грауманн
С. А. Дочкин
З. Б. Ефлова
М. В. Иванова
А. В. Москвина
Е. А. Раевская
Э. Рангелова
В. В. Сериков
И. З. Сковородкина
А. П. Сманцер
И. И. Сулима
И. В. Филимоненко

Редакционный совет

А. Г. Бермус
Е. В. Борзова
А. Виегерова
Е. В. Игнатович
А. Клим-Климашевска
А. И. Назаров
Е. И. Соколова

Служба поддержки

Т. А. Каракан
Т. А. Кириллова
А. Г. Марахтанов
Е. В. Петрова
Е. И. Соколова

ISSN 2308-7234

Свидетельство о регистрации СМИ Эл. № **ФС77-57767** от 18.04.2014

Решением Президиума ВАК журнал включен
в Перечень рецензируемых научных изданий (с 09.08.2018 г., «Педагогические науки»)

Журнал зарегистрирован в информационных системах РИНЦ (договор 473-08/2013)
и ERIH PLUS (18.06.15)

Адрес редакции

185910 Республика Карелия, г. Петрозаводск, ул. Анохина, д. 20, каб. 208
Электронная почта: LLL21@petrsu.ru

АВЕРЬЯНОВ Александр Олегович

специалист отдела прогнозирования потребности экономики в кадрах Центра бюджетного мониторинга
Петрозаводский государственный университет
(г. Петрозаводск, Российская Федерация)

aver@petsu.ru

ПИТУХИНА Мария Александровна

доктор политических наук, профессор, ведущий научный сотрудник аналитического отдела Центра бюджетного мониторинга
Петрозаводский государственный университет
(г. Петрозаводск, Российская Федерация)

pitukhina@petsu.ru

СИМАКОВА Анна Васильевна

ведущий специалист отдела прогнозирования потребности экономики в кадрах Центра бюджетного мониторинга
Петрозаводский государственный университет
(г. Петрозаводск, Российская Федерация)

simakova@petsu.ru

МИГРАЦИОННЫЙ ОТТОК ВЫПУСКНИКОВ РЕГИОНАЛЬНЫХ ШКОЛ*

Аннотация: на сегодняшний день на состоянии российского общества сказываются последствия демографического кризиса конца 1980-х гг. Особенно остро данная проблема прослеживается в северных регионах, где снижение численности молодых людей в общем объеме населения усугубляется миграционным оттоком молодежи. В рамках данного исследования рассматривается образовательная миграция молодежи. Цель статьи – анализ качества человеческого капитала молодежи в Республике Карелия, как той ее части, которая остается учиться в родном регионе, так и той, которая покидает Карелию с целью получения образования.

Материалами для исследования послужили обширная статистическая база и публикации отечественных ученых. Анализируется как государственная и ведомственная статистическая отчетность, так и результаты социологических исследований. В рамках статьи проанализировано качество подготовки школьников на основе региональных и общероссийских результатов ЕГЭ, исследованы образовательные планы выпускников школ Карелии, а также миграционные потоки выпускников системы общего и профессионального образования. При изучении статистических данных были использованы методы сравнения, анализа и синтеза.

Выявлено что и хорошисты (60–80 баллов ЕГЭ), и отличники (81–100 баллов ЕГЭ) в равной мере выбирают ведущий региональный вуз; сравнение качества подготовки выпускников школ в разных российских регионах показало, что оно различается незначительно (средний балл ЕГЭ – 60 баллов). Исследованы образовательные планы выпускников школ Карелии, выявлено, что более половины школьников хотели бы получить образование за

---

* Статья выполнена в рамках государственного задания Министерства образования и науки России на тему «Исследование миграционных процессов в арктических территориях государств – членов Арктического совета» (Arctic Demography Index)» № 0752-2021-0001.

пределами региона. Проанализированы миграционные потоки выпускников, выделены основные центры притяжения выпускников, также выявлено, что часть из них возвращаются в родной регион после получения образования. В заключение статьи представлены возможные меры по снижению оттока молодежи из региона.

Ключевые слова: образовательная миграция, межрегиональная миграция, миграционные потоки, высшее образование, среднее профессиональное образование, школьное образование, молодежь, ЕГЭ.

Дата поступления: 26.06.2021

Дата публикации: 26.09.2021

Для цитирования: Аверьянов, А. О. Миграционный отток выпускников региональных школ / А. О. Аверьянов, М. А. Питухина, А. В. Симакова // Непрерывное образование: XXI век. – 2021. – Вып. 3 (35). – DOI: 10.15393/j5.art.2021.7052.

Alexander O. AVERYANOV

Specialist of the Department of the Human Resources Demand Prognosis in Economics at the Center of Budget Monitoring of Petrozavodsk State University
(Petrozavodsk, Russian Federation)

aver@petsu.ru

Maria A. PITUKHINA

Doctor of Political Sciences, Professor, Leading Research Associate of Analytical Department at the Center of Budget Monitoring of Petrozavodsk State University
(Petrozavodsk, Russian Federation)

pitukhina@petsu.ru

Anna V. SIMAKOVA

Leading Specialist of the Human Resources Demand Prognosis in Economics at the Center of Budget Monitoring of Petrozavodsk State University
(Petrozavodsk, Russian Federation)

simakova@petsu.ru

MIGRATION OUTFLOW OF REGIONAL SCHOOL GRADUATES

Abstract: today, the state of Russian society is influenced by the consequences of the demographic crisis of the late 1980s. This problem is particularly acute in the northern regions, where the decline in the number of young people in the total population is aggravated by the migration outflow of young people. Within the framework of this study, the educational migration of young people is considered. The purpose of the article is to analyze the quality of the human capital of young people in the Republic of Karelia, both of the part of it that remains to study in their native region, and of the part that moves out of Karelia to get an education.

The materials for the study were an extensive statistical database and publications of domestic scientists. It analyzes both state and departmental statistical reports as well as the results of sociological research. Based on regional and all-Russian results of the Unified State Exam, the article analyzes the quality of school training, examines the curricula of school graduates in Karelia as well as graduate migration flows with vocational education. To study statistical data were used comparative analysis and synthesis methods.

It was revealed that both «good students» (with 60–80 score points of the USE) and «excellent students» (with 81–100 score points of the USE) choose the leading regional university; the

comparison of the quality assessment of school training in different Russian regions showed that it differs slightly (the average score of the Unified State Exam is 60 points). After studying the educational plans of graduates of Karelian schools, it turned out that more than half of the students would like to get an education outside the region. In the study, we analyzed the migration flows of graduates, identified the main centers of attraction for graduates, and found that some of them return to their home region after receiving an education. In conclusion, the article presents possible measures to reduce the outflow of young people from the region.

Keywords: educational migration, interregional migration, migration flows, higher education, secondary vocational education, school education, youth, USE.

Received: June 26, 2021

Date of publication: September 26, 2021

For citation: Averyanov A. O., Pitukhina M. A., Simakova A. V. Migration outflow of regional school graduates. In: *Nepreryvnoe obrazovanie: XXI vek [Lifelong education: the XXI century]*. 2021. № 3 (35). DOI: 10.15393/j5.art.2021.7052.

В настоящее время российское общество испытывает последствия демографического кризиса. Данная тенденция прослеживается во многих российских регионах, в том числе и в Республике Карелия. Так, рождаемость с конца 1980-х до начала 2000-х гг. уменьшилась практически в 2 раза: коэффициент рождаемости на тысячу человек населения снизился с 17 до 8 человек по данным на 1987 и 1999 гг., соответственно¹.

Последствием демографического кризиса является и сокращение молодежи в общей численности населения региона: с 1989 г. к настоящему моменту доля молодежи в возрасте 14–30 лет сократилась на 47,2 %. Сейчас снижение доли молодых людей в общей численности населения также усугубляется миграционным оттоком. В свою очередь мобильность, в том числе территориальная, является неотъемлемым качеством молодежи как социальной группы.

В современных исследованиях миграционные настроения молодежи наиболее часто изучаются через призму особенностей территориального развития [8; 9]: социально-экономического положения, климатических условий, территориальной близости или удаленности от центра, мегаполисов и даже зарубежных стран. В рамках данного исследования предлагаем обратить внимание на то, что данная тенденция является вполне естественной и зачастую связана в большей степени с потребностями молодых людей и их жизненными планами. Зачастую территориальная мобильность молодежи связана с формированием жизненной траектории, начальным этапом которой становится получение образования. В Республике Карелия, например, молодые люди могут получить среднее профессиональное образование в районных центрах, а высшее – только в столице Карелии. По данным исследований Высшей школы экономики, «миграционные намерения молодежи из малых городов не являются спонтанным решением, а сознательным выбором семей, к которому готовятся задолго до выпуска из школы» [10, с. 239].

Проблема трудовой миграции выпускников образовательных организаций также является актуальной для регионов [20]. Выпускники вузов и колледжей

---

¹ Федеральная служба государственной статистики по Республике Карелия (Карелиястат) [Электронный ресурс] // Официальная статистика, население. Электрон. дан. URL: <https://krl.gks.ru/folder/31905> (дата обращения 25.05.2021).

формируют свою траекторию уже с учетом потенциальной возможности трудоустройства. По данным мониторинга НИУ ВШЭ, Республика Карелия входит в число регионов, из которых на работу в другие субъекты Российской Федерации уезжают от 33 до 50 % выпускников вузов [2]. Хотя на сегодняшний день эта оценка вызывает некоторые сомнения.

Целью данной статьи является оценка качества человеческого капитала обучающихся, как тех, которые остаются учиться в Республике Карелия, так и тех, которые покидают ее. Гипотеза исследования – выпускники школ с высоким баллом ЕГЭ уезжают учиться за пределы Карелии и не возвращаются в родной регион после получения образования.

Обзор литературы

Образовательные и профессиональные планы молодежи основываются на личностном самоопределении. Формируемые на этом этапе интересы, ценности и цели определяют траекторию дальнейшего развития, связанную с направлением образования и профессиональной самореализацией [1].

Мотивы формирования выпускниками школ той или иной образовательной траектории изучаются в контексте влияющих на них факторов [11; 24], уровня регионального развития [6], интересов самой молодежи [7].

Отдельный интерес представляют исследования, в рамках которых анализируются образовательные стратегии молодежи. Выстраивание образовательных стратегий начинается с мотивации, а затем осуществляется формирование профессиональных целей [15]. Исследователи Института социологии РАН включают такие компоненты, как «что я хочу получить» и «как я хочу этого достичь» [12]. Исследование образовательных планов молодежи в динамике лет показало, что планирование образовательной траектории молодежи в 1998 г. зависело от типа населенного пункта и интерес молодежи к получению высшего образования прослеживался у 91,9 % молодежи столицы (на примере Новосибирской области), 76,4 % молодежи областных городов и 41,3 % сельской молодежи, тогда как в современных реалиях «произошла практически полная унификация ориентаций молодежи на тип выбираемого учебного заведения» [12, с. 210] – современная молодежь ориентируется на учебу в вузе. При этом в объективной реальности фактически поступивших в вузы меньше гипотетически планирующих там обучение.

Основными мотивами выбора учебных заведений молодежи являются: «высокая репутация и престиж; хорошее обучение по профессии; квалифицированные преподаватели; бюджетная форма обучения или доступность оплаты; получение высокооплачиваемой профессии» [21].

К. Ю. Терентьевым представлена классификация образовательных стратегий молодежи на примере Республики Карелия. Автор выделяет 5 стратегий в зависимости от функции (ориентации на образование или статус) и активной или индифферентной реализации – интерес к профессии, престижность профессии, ориентация на рынок труда, бег за сертификатами и маргинальные стратегии [22]. Мониторинговые данные о причинах выбора студентами направления подготовки показали значимость для карельских студентов-первокурсников ву-

за желанием работать по выбранной профессии, перспектив высокооплачиваемой работы и спроса на профессию на рынке труда.

Что касается самой системы образования Республики Карелия, то исследование [19] показывает, что региональная система профессионального образования Республики Карелия в целом может обеспечить выпускников школ профессиональным образованием. Однако в удаленных от центра, например арктических, территориях подготовка ограничена только несколькими программами СПО.

Интересными являются исследования формирования образовательных стратегий выпускников в соответствии с результатами Единого государственного экзамена (ЕГЭ). Минимальный балл ЕГЭ является индикатором барьерной функции социального института образования. В исследовании С. П. Земцова, В. А. Еремкина и В. А. Бириновой доказательно обосновано, что «современный абитуриент хочет обучаться в известном и богатом специализированном вузе с относительно высоким числом преподавателей и хорошими карьерными перспективами» [23, с. 217]. При этом эти желания напрямую зависят от успеваемости и материального положения семей. При одинаковых баллах ЕГЭ троечники с высоким уровнем дохода могут позволить себе поступление в селективные вузы и распоряжаются этими возможностями более эффективно в сравнении с абитуриентами из семей с низким доходом [16]. Е. В. Савицкая и Н. С. Алтунина пришли к интересному выводу, что престижность диплома для абитуриентов значимее желания освоить определенную специальность, на выбор вуза абитуриентом влияют его упорство и сумма баллов за ЕГЭ [18].

Исследователи при анализе среднего балла ЕГЭ отмечают влияние географического фактора [3], особенности организации учебного процесса в школах [13], материальные ресурсы образовательных организаций и социальное положение семей школьников [17], уровень финансирования образовательных организаций и численное количество обучающихся [4].

Баллы ЕГЭ не всегда отражают уровень знаний абитуриентов. Так, например, на основе исследования студентов математических направлений подготовки авторы [25] пришли к выводу, что зачастую студенты не справляются с программой базовых математических дисциплин из-за недостатка и фрагментарности знаний, полученных в школе.

Анализ научной литературы по теме образовательных и трудовых стратегий молодежи, а также работ, направленных на изучение особенностей выбора учебного заведения и миграции выпускников школ, показал, что спектр проводимых исследований довольно разнообразен, при этом выявлен недостаток работ, которые бы содержали анализ образовательной миграции выпускников с учетом качественных характеристик абитуриентов, уезжающих из родного региона.

Материалы и методы

В качестве материалов в исследовании использованы как теоретические, так и эмпирические данные. Теоретической основой исследования являются работы отечественных и зарубежных ученых, изучающих образовательные

стратегии школьников, выпускников и студентов, мотивацию молодежи к получению образования и стратегии выбора образовательной организации.

Статистической базой исследования являются формы статистической и ведомственной отчетности: демографическая статистика службы государственной статистики по Республике Карелия; данные из статформ СПО-1 и ВПО-1 по Республике Карелия; информация о трудоустройстве выпускников от Министерства науки и высшего образования России и Пенсионного фонда РФ; официальные статистические отчеты о результатах ЕГЭ в Карелии, Московской и Мурманской областях и Санкт-Петербурге; мониторинг качества приема в вузы от ВШЭ; сведения о баллах ЕГЭ абитуриентов Петрозаводского государственного университета.

Дополнительно был проведен вторичный анализ результатов опроса школьников Карелии и их родителей, представленных в отчете Министерства труда и занятости Республики Карелия «Профессиональные предпочтения и образовательные планы учащихся 9-х и 11-х классов общеобразовательных организаций Республики Карелия».

Результаты исследования

Потенциал образовательной системы РК. В 2020 г. количество выпускников 9-х классов карельских школ составило почти 6,3 тыс. человек. Прием выпускников 9-х классов в образовательные организации СПО (*ССЗ и КРС, суммарно платное и бюджетное обучение*) составил 3,1 тыс. человек, или 49 % от их общего количества. По опыту прошлых лет, прием в 10-е классы карельских школ составляет чуть более половины от общего количества выпускников 9-х классов (50–55 %), что составляет от 3,1 до 3,4 тыс. человек. Таким образом, без учета иногородних абитуриентов образовательная система Карелии почти полностью обеспечивает местами обучения выпускников 9-х классов.

Объем выпуска из 11-х классов в 2020 г. составил 3,4 тыс. человек. В то же время прием в карельские образовательные организации ВО на бюджетной и платной основе составил 1,2 тыс. человек, в образовательные организации СПО – почти 1,1 тыс. человек. Без учета поступающих из других регионов и выпускников прошлых лет почти треть выпускников 11-х классов Карелии (31 %) не обеспечена местами для получения профессионального образования. С учетом того, что из числа выпускников 11-х классов, поступающих в ПетрГУ (*ключевой вуз Карелии – 90 % от приема в ОО ВО*), почти 10 % приехали из других регионов, доля не обеспеченных местами выпускников Карельских школ увеличивается до 37 %. Данную категорию выпускников 11-х классов, не обеспеченных местами в образовательных организациях, можно рассматривать как потенциально вынужденную уехать из Карелии с целью получения профессионального образования. Подробнее данные визуализированы на рисунке 1.

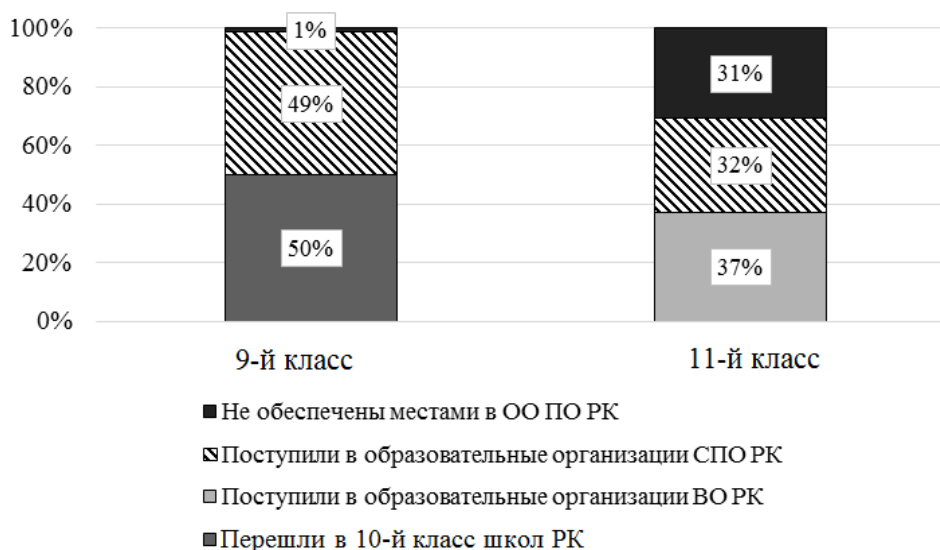

Рис. 1. Образовательные траектории выпускников 9-х и 11-х классов школ Карелии (на основе данных из статформ ВПО-1¹ и СПО-1²), 2020 г.

Fig. 1. Educational trajectories of graduates of the 9th and 11th grades of schools in Karelia (based on the data from the statistics forms of VPO-1 and SPO-1), 2020

Анализ результатов ЕГЭ. В 2020 г. ЕГЭ в Карелии сдавали 2,8 тыс. человек, из них 2,6 тыс. – выпускники текущего года, 9 человек прибыли из других регионов, а 127 человек – выпускники прошлых лет. Важно отметить, что в 2020 г. выпуск из 11-х классов школ Карелии составил 3 382 человека, в то же время ЕГЭ сдавали 2 673 выпускника текущего года, такая разница связана с особенностями организации ЕГЭ из-за эпидемиологической обстановки в стране. ЕГЭ сдавали только те выпускники школ, которые планировали поступать в вузы.

Наиболее востребованными предметами у выпускников Республики Карелия, за исключением обязательных, являются обществознание, профильная математика и физика, что отражает общероссийскую тенденцию популярности данных предметов³ (табл. 1).

¹ Министерство науки и высшего образования Российской Федерации [Электронный ресурс] // Высшее образование. Электрон. дан. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/action/stat/highed/> (дата обращения 13.05.2021).

² Министерство просвещения Российской Федерации [Электронный ресурс] // Банк документов. Электрон. дан. URL: <https://docs.edu.gov.ru/document/66efe5a01f0b8c2578af12f5710b02b4/> (дата обращения 13.05.2021).

³ ГАУ РК Центр оценки качества образования [Электронный ресурс] // Статистико-аналитический отчет о результатах ЕГЭ в Республике Карелия в 2020 году. Электрон. дан. URL: <https://www.coko.karelia.ru/coko/news/203-statistiko-analitcheskij-otchet-o-rezultatakh-ege-v-respublike-kareliya-v-2020-godu> (дата обращения 13.05.2021).

Таблица 1

**Количество участников экзаменационной кампании ЕГЭ в 2020 г.
в Республике Карелия**

Table 1

**The number of participants in the unified state examination (USE)
in the Republic of Karelia in 2020**

Наименование учебного предмета	Количество выпускников школ, участвующих в ЕГЭ, человек	Доля участников ЕГЭ в объеме выпускников 11-го класса в Карелии, %	Доля участников ЕГЭ в общем количестве выпускников 11-х классов в России, % ¹
Русский язык	2673	79	92,3
Математика	1438	42,5	50,8
Обществознание	1284	37,9	48
Физика	494	14,6	21
Информатика	466	13,7	13,6
Биология	460	13,6	19,8
Английский язык	409	12	13
История	395	11,6	16,6
Химия	295	8,7	13,4
Литература	249	7,4	8,2
География	34	1	2,9
Немецкий язык	5	1	0,2

Интересными являются результаты сравнения среднего балла ЕГЭ у всех карельских школьников, сдававших экзамен, и тех из них, кто был зачислен на первый курс карельских вузов, что является показательным для определения общего качества потенциальных абитуриентов региона и тех, кто предпочел вузы за пределами республики. Под последними в данной статье будут пониматься выпускники с высокими балами ЕГЭ, которые не поступили в карельские вузы.

Всего в Карелии функционирует 5 образовательных организаций, осуществляющих подготовку по программам высшего образования. Основной поток приема студентов замыкает на себе опорный вуз Республики Карелия – Петрозаводский государственный университет (далее – ПетрГУ). Среди всех абитуриентов вузов, зачисленных на первый курс в Карелии, 90 % обучается в ПетрГУ (95 % от числа обучающихся за счет бюджетных средств и 69 % от числа обучающихся за счет внебюджетных средств). В связи с этим дальнейший анализ различий в среднем балле ЕГЭ по каждому предмету выпускни-

¹ Рособрандзор назвал самые популярнее предметы на ЕГЭ в 2020 году [Электронный ресурс] // РБК. 26 февраля 2020 г. Электрон. дан. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5e5644ce9a79470d89a65eb3> (дата обращения 13.05.2021).

ков карельских школ и абитуриентов, зачисленных на 1-й курс вузов, будет проведен для данной образовательной организации. Анализ будет проведен только для тех выпускников школ, кто поступил в вуз на бюджетной основе по результатам конкурса баллов ЕГЭ, так как именно это категория абитуриентов характеризует уровень подготовки поступающих.

На общих основания по проходному баллу ЕГЭ на первый курс в ПетрГУ было зачислено 788 выпускников 11-х классов из Карелии (*очное обучение, бюджет*). Средний балл ЕГЭ абитуриентов ПетрГУ выше, чем в целом по Карелии (рис. 2). При этом средние баллы по отдельным предметам абитуриентов ПетрГУ существенно выше по литературе, иностранным языкам и информационным технологиям, что свидетельствует о высоком конкурсе на бюджетные места тех направлений подготовки, где эти экзамены являются базовыми. «Качество абитуриентов», оцениваемое по средним баллам ЕГЭ, в целом по Карелии 60,5 балла, а для тех, кто поступил в ПетрГУ, 69,6 балла.

Рис. 2. Сравнение результатов ЕГЭ всех выпускников карельских школ и студентов первого курса ПетрГУ из Карелии (очно, бюджет), средний балл

Fig. 2. Comparison of the USE results of all Karelian school graduates and first-year students of PetrSU from Karelia (full-time education, at the expense of the budget), average score

В качестве альтернативных регионов для получения профессионального образования выпускники карельских школ чаще всего выбирают соседние регионы – Санкт-Петербург, Мурманскую область, а также Москву и Московскую область. Выбор именно этих регионов обусловлен тем, что федеральные центры являются точкой притяжения для выпускников Карелии, а с Мурманской областью у региона выстроены логистические и информационно-коммуникационные связи.

Качество подготовки школьников по критерию среднего балла ЕГЭ по предметам в перечисленных регионах различается незначительно. Средний балл ЕГЭ по всем предметам в целом по России составляет около 60 баллов, в выбранных регионах этот показатель имеет следующие значения: Мурманская область – 61 балл, г. Санкт-Петербург – 62 балла, Московская область – 61 балл (рис. 3), что немногим выше среднего «качества выпускников школ» по Карелии.

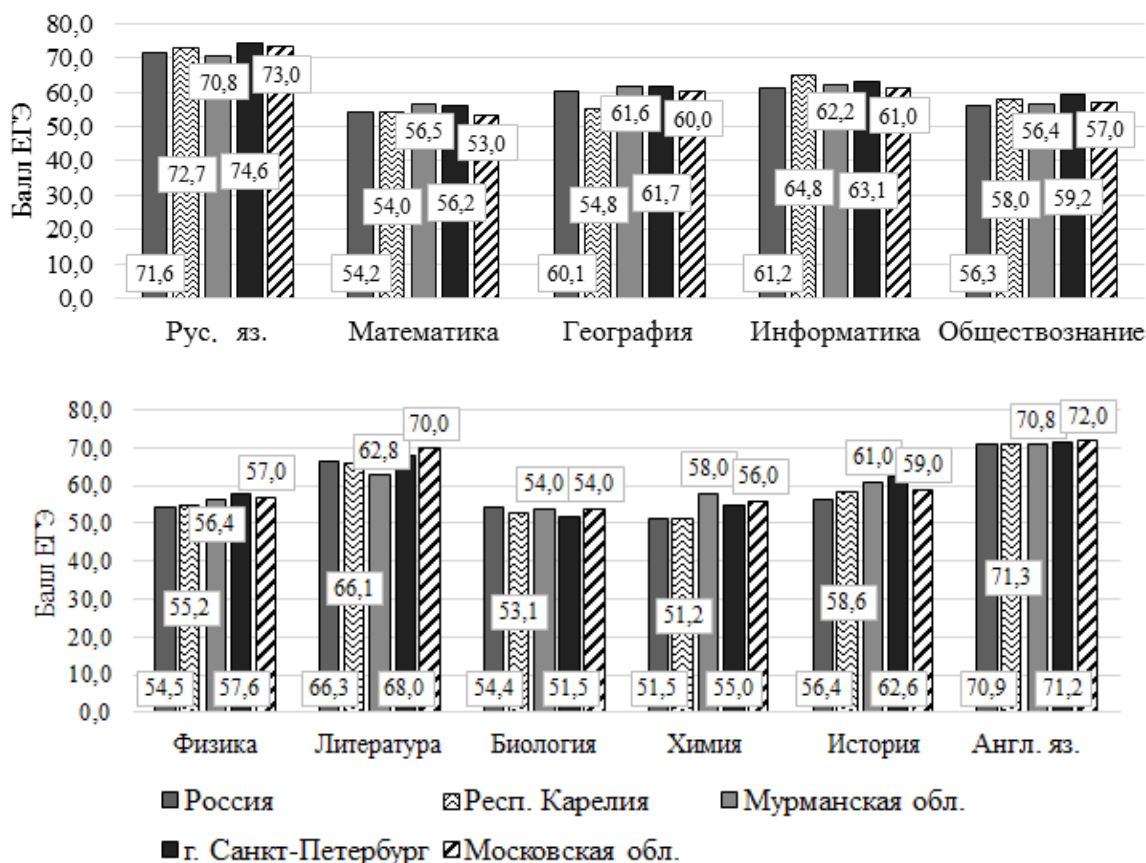

Рис. 3. Средний балл ЕГЭ выпускников школ регионов России в разрезе отдельных дисциплин, 2020 г.

Fig. 3. Average USE score of school graduates from Russian regions by discipline, 2020

Если рассматривать значения средних баллов ЕГЭ в популярных вузах перечисленных регионов, то складывается противоположная картина. Для сравнения отобрано шесть университетов, по два от каждого региона. В Мурманской области это Мурманский арктический государственный университет (МАГУ) и Мурманский государственный технический университет (МГТУ), в Санкт-Петербурге – Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена (РГПУ им. А. И. Герцена) и Политехнический университет Петра Великого (СПбПУ), в Москве – Российский университет дружбы народов (РУДН) и Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС). Среди перечисленных вузов минимальный средний балл ЕГЭ выявлен у абитуриентов МГТУ – 65,4 бал-

ла. В ПетрГУ средний балл поступивших 69,6 балла, аналогичный показатель по МАГУ. В вузах федеральных центров средний балл значительно выше, от 78,7 балла в РГПУ им. А. И. Герцена до 92 баллов в московском РАНХиГС.

Для сравнения «качества подготовки» выпускников карельских школ, поступивших в ПетрГУ, и тех, кто потенциально мог уехать получать образование в другие регионы, баллы ЕГЭ по каждому предмету были разбиты на 2 группы: I. от 61 до 80 баллов (хорошо); II. от 81 до 100 баллов (отлично). Эти две группы школьников можно охарактеризовать как имеющих высокие шансы на поступление в вузы на бюджетной основе, соответственно, они будут стремиться получить образование или в родном регионе, или за его пределами (рис. 4).

В 2020 г. доля поступивших в ПетрГУ на общих основаниях по отношению к общему числу сдававших ЕГЭ в Карелии составляет 30 %. Из числа выпускников школ с результатами ЕГЭ в диапазоне от 61 до 80 баллов в ПетрГУ поступили 33 %, в диапазоне от 81 до 100 баллов – 34 %. При этом необходимо отметить, что у каждого предмета ЕГЭ своя специфика – различное процентное соотношение между диапазонами баллов. Среди хорошистов 91,5 % выпускников, сдававших иностранный язык, предпочли вузы в других регионах. Среди отличников, сдавших физику, 89,3 % выпускников предпочли вузы за пределами региона. С высокими баллами ЕГЭ только каждый третий выпускник выбирает обучение в ПетрГУ.

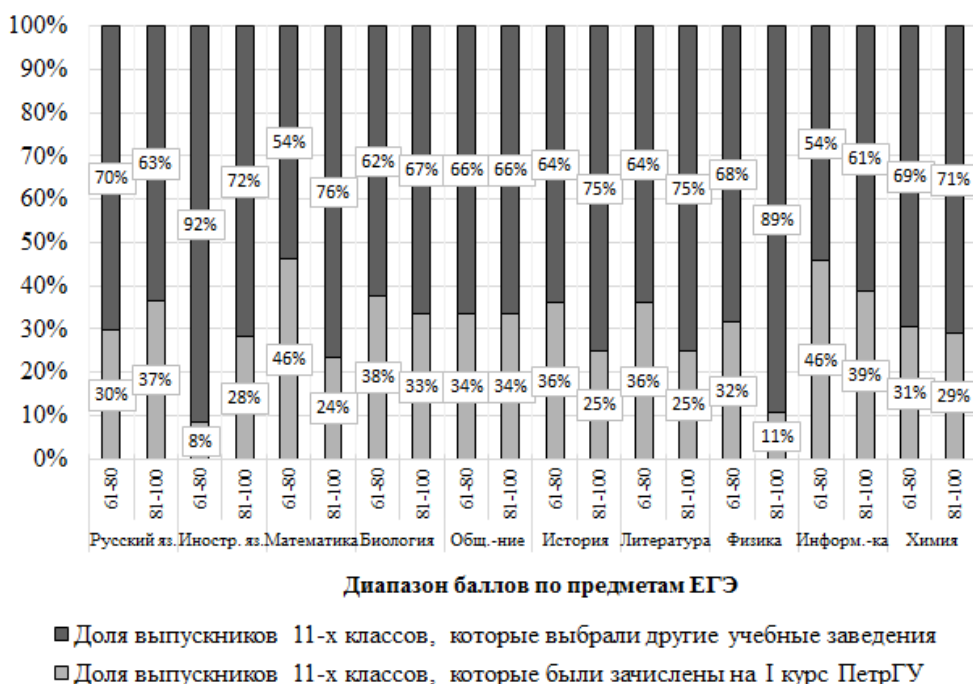

Рис. 4. Структура выпускников 11-х классов карельских школ в 2020 г. по группам баллов ЕГЭ, зачисленных или не зачисленных на I курс ПетрГУ на общих основаниях (очно, бюджет), %

Fig. 4. The structure of 11th grade graduates of Karelian schools in 2020 by groups of USE points, enrolled or not enrolled in the 1st year of PetrSU on a general basis (full-time education, at the expense of the budget), %

Основываясь на представленных данных, можно сделать вывод, что и в Карелии, и в наиболее популярных у карельских абитуриентов регионах сопоставимый уровень качества подготовки школьников, при этом средний балл поступающих как в региональные, так и в федеральные вузы значительно выше, чем у основной массы сдававших ЕГЭ. Так как из Карелии в равной мере уезжают выпускники и со средними, и с высокими баллами ЕГЭ, данная тенденция позволяет сделать предположение о том, что абитуриенты с результатами ЕГЭ в диапазоне от 61 до 80 баллов предпочитают вузы соседних регионов, в то время как абитуриенты с баллами ЕГЭ в диапазоне от 81 до 100 предпочитают вузы в федеральных центрах.

Образовательные планы учеников школ РК. Также в рамках данного исследования интересными являются образовательные планы выпускников школ Республики Карелия еще до сдачи ЕГЭ и начала приемной кампании. Образовательные планы выпускников школ Карелии оценены на основе вторичного анализа данных результатов социологического исследования учащихся 9-х и 11-х классов общеобразовательных организаций¹. Было выявлено, что половина будущих выпускников 11-х классов (50 %) хотели получить профессиональное образование за пределами родного региона, 48 % хотели бы учиться в Петрозаводске, 2 % планируют остаться в своем районе, предположительно обучаясь в колледжах, так как вузы в Карелии расположены только в столице. Среди учащихся 9-х классов 51 % предпочитают обучение в Петрозаводске, а 42 % – за пределами Карелии, при этом только 7 % хотели бы остаться учиться в своем муниципальном районе, что может быть связано с отсутствием образовательных организаций СПО.

На рисунке 5 отражены планы по получению образования выпускников 11-х классов в разрезе муниципальных районов Карелии. На общем фоне выделяются Лахденпохский район и Костомукшский городской округ, более 70 % учеников школ этих территорий планируют получать образование за пределами республики.

В Лахденпохском районе более 60 % опрошенных учеников планируют получить образование в Санкт-Петербурге и Ленинградской области. В Костомукшском городском округе почти школьников 10 % планируют получить образование в соседней Финляндии.

---

¹ Отчет Министерства труда и занятости Республики Карелия «Профессиональные предпочтения и образовательные планы учащихся 9-х и 11-х классов общеобразовательных организаций Республики Карелия» [Электронный ресурс]. Электрон. дан. URL: <http://mycareer.karelia.ru/file/2378> (дата обращения 13.05.2021).

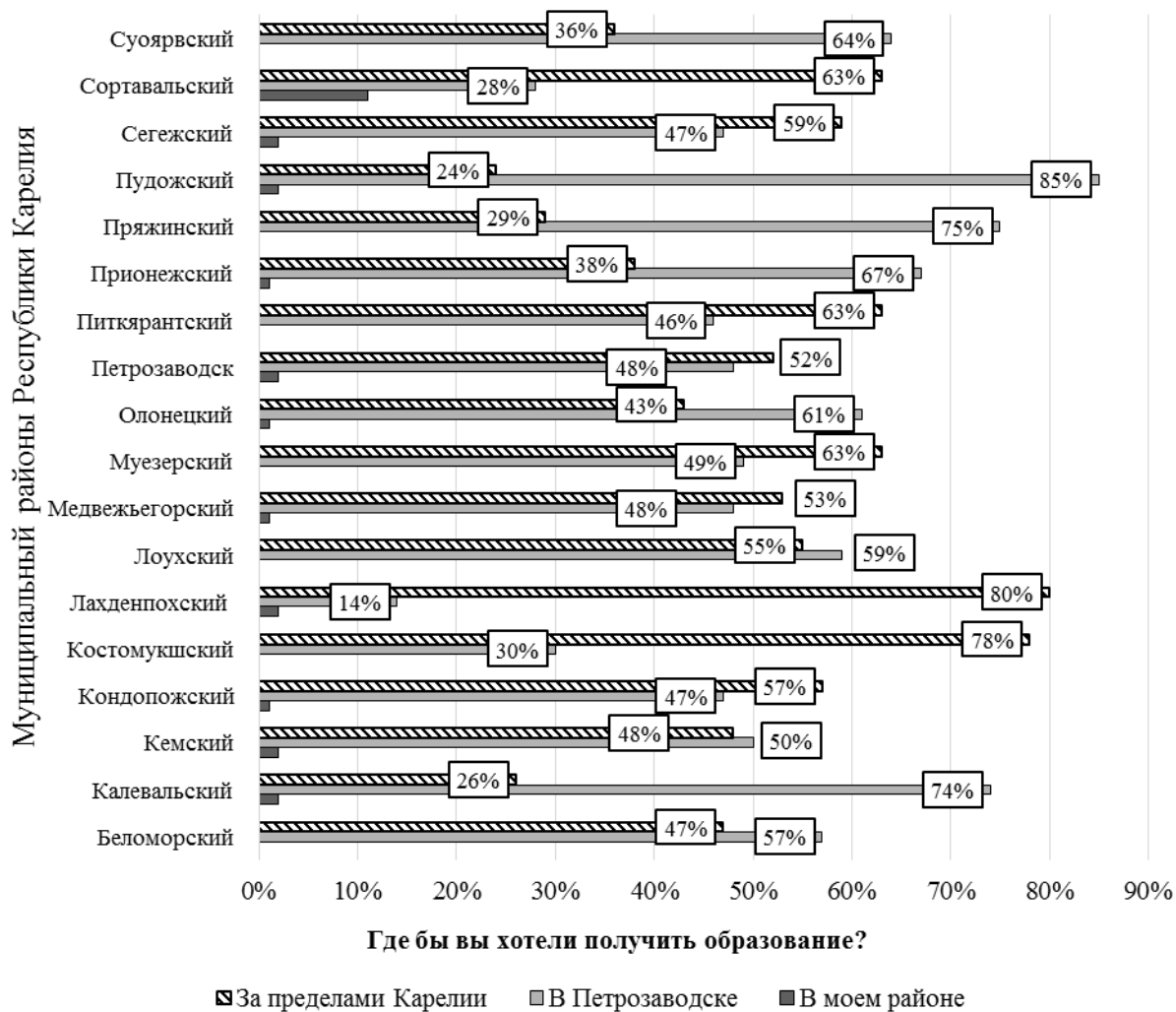

Рис. 5. Образовательные планы школьников 11-х классов Карелии в разрезе муниципальных образований, распределение ответов на вопрос о месте получения образования, в %

Fig. 5. Educational plans of 11th grade schoolchildren in Karelia in the context of municipalities, distribution of answers to the question about the place of education, %

Из 1,6 тыс. учеников 11-го класса, ответивших на вопрос о возможном регионе получения профессионального образования, 67 % планируют реализовать свою потребность в получении образования в Санкт-Петербурге и Ленинградской области, на Москву и Московскую область ориентируются 7,7 % выпускников, на другие города России – 9,2 %. В соседней Финляндии хотели бы учиться 6,7 % респондентов. Таким образом мы видим, что еще до момента поступления в вуз половина выпускников школ планирует уехать за пределы родного региона. В то же время больше половины девятиклассников и одиннадцатиклассников еще не определились с выбором профессии (56 %). Соответственно, возникает ситуация, когда будущие абитуриенты принимают решение о переезде в другой регион без сформированной карьерной траектории.

Трудоустройство выпускников системы профессионального образования. Дополнительно были проанализированы данные об оттоке и притоке выпускников вузов и колледжей из и в Карелию. В 2019 г. количество выпускников очной формы обучения в образовательных организациях ВО Карелии составило 2 144 человека (*из них: бакалавриат – 1 607, магистратура – 243, специалитет – 294*), в образовательных организациях СПО – 5 650 человек (*КРС – 4 198, ССЗ – 1 452*).

По данным мониторинга Министерства науки и высшего образования России и Пенсионного фонда РФ¹, в 2019 г. 410 выпускников вузов Карелии (*выпуск 2017 г., очно – 2 494, 16 % от объема выпуска*) начали трудовую деятельность за пределами Карелии. Из них 32 % были трудоустроены в Санкт-Петербурге, 20 % – в Москве и 17 % – в Мурманской области. Схожая тенденция наблюдается среди выпускников образовательных организаций среднего профессионального образования (*выпуск 2018 г., очно – 5 286, 15 % от объема выпуска*). Из 780 выпускников техникумов и колледжей Карелии, уехавших работать после обучения за пределы республики, 47 % трудоустроились в Санкт-Петербурге, 17 % – в Москве и 7 % – в Краснодарском крае. В таблице 2 представлен ТОП-10 регионов, в которые уезжали на работу выпускники из образовательных организаций Карелии.

Таблица 2

ТОП-10 регионов, в которые убыли выпускники образовательных организаций Республики Карелия со средним профессиональным и высшим образованием

Table 2

TOP-10 regions to which graduates of educational institutions of the Republic of Karelia with secondary vocational and higher education left

Среднее профессиональное образование			Высшее образование		
Регион трудоустройства, 2019	Кол-во чел.	Доля в объеме уехавших из Карелии выпускников, %	Регион трудоустройства, 2019	Кол-во чел.	Доля в объеме уехавших из Карелии выпускников, %
Санкт-Петербург	365	47	Санкт-Петербург	131	32
Москва	130	17	Москва	84	20
Краснодарский край	56	7	Мурманская обл.	70	17
Вологодская обл.	45	6	Ленинградская обл.	26	6
Московская обл.	36	5	Вологодская обл.	23	6

¹ Данные о трудоустройстве и миграционных потоках выпускников вузов с 2017 по 2019 г., предоставлялись по запросу.

Мурманская обл.	36	5	Краснодарский край	9	2
Ленинградская обл.	31	4	Московская обл.	8	2
Самарская обл.	11	1	Новгородская обл.	7	2
Приморский край	9	1	Самарская обл.	6	1
Архангельская обл.	6	1	Приморский край	5	1
Всего убыло выпускников с СПО		780	Всего убыло выпускников с ВО		410
Объем выпуска в 2018 г.		8 752	Объем выпуска в 2017 г.		2 831

За аналогичный период в Карелии были трудоустроены 155 выпускников образовательных организаций ВО и 177 выпускников образовательных организаций СПО из других регионов России. В числе прибывших выпускников с высшим образованием 45 % обучались в Санкт-Петербурге и Москве, среди выпускников со средним профессиональным образованием в Санкт-Петербурге обучались 32 %, в Мурманской области – 11 % и в Тульской области – 10 %. В таблице 3 представлен ТОП-10 регионов, из которых в Карелию прибыло и трудоустроилось наибольшее количество выпускников университетов, колледжей и техникумов.

Таблица 3

ТОП-10 регионов, из которых в Республику Карелия приезжают выпускники со средним профессиональным и высшим образованием

Table 3

TOP-10 regions from which graduates with secondary vocational and higher education come to the Republic of Karelia

Среднее профессиональное образование			Высшее образование		
Регион обучения в 2018 г.	Кол-во чел.	Доля в объеме приехавших в Карелию выпускников, %	Регион обучения в 2017 г.	Кол-во чел.	Доля в объеме приехавших в Карелию выпускников, %
Санкт-Петербург	57	32	Санкт-Петербург	69	45
Мурманская обл.	19	11	Москва	16	10
Тульская обл.	18	10	Самарская обл.	11	7
Ивановская обл.	13	7	Архангельская обл.	5	3

Архангельская обл.	10	6	Тверская обл.	4	3
Курская обл.	7	4	Вологодская обл.	3	2
Ленинградская обл.	6	3	Севастополь	3	2
Республика Коми	5	3	Мурманская обл.	3	2
Ростовская обл.	5	3	Новгородская обл.	3	2
Москва	4	2	Волгоградская обл.	2	1
Всего прибыло выпускников с СПО, 2019		177	Всего прибыло выпускников с ВО, 2019		155

Анализ соотношения объема уехавших за пределы Карелии выпускников 11-х классов и суммарного объема выпускников вузов и колледжей из других регионов России, трудоустроенных в Карелии после получения образования, позволяет сделать предположение, что из числа выпускников 11-х классов карельских школ, которые уехали получать образование за пределы Карелии, четверть возвращается после обучения в родной регион.

В ходе исследования было выявлено, что каждый третий выпускник 11-х классов школ Карелии не обеспечен местом для получения профессионального образования в рамках родного региона, что позволяет рассматривать таких выпускников как уехавших за пределы республики с целью дальнейшей учебы. Основываясь на результатах ЕГЭ, важно отметить, что получать высшее образование в других регионах в равной мере уезжают как хорошисты, так и отличники. Этот факт свидетельствует в пользу того, что мотивы получения образования в пределах родного региона или за его пределами связаны не только с результатами ЕГЭ, но и с другими факторами. В то же время анализ средних баллов ЕГЭ абитуриентов вузов Санкт-Петербурга и Москвы свидетельствует о том, что в наиболее популярные образовательные организации высшего образования уезжают самые подготовленные школьники из Карелии. После получения профессионального образования обратно в республику возвращается менее четверти от ранее уехавших получать образование за пределы родного региона.

Анализ трудовой миграции показал, что каждый седьмой выпускник вузов и колледжей Карелии трудоустраивается на первое место работы в другом регионе, что также усиливает отток молодежи из Карелии. Основным центром притяжения как для получения образования, так и для трудоустройства является Санкт-Петербург.

Работать с миграционным оттоком молодежи необходимо в двух направлениях. В первую очередь это работа со школьниками и студентами, получающими профессиональное образование в вузах и колледжах Карелии. Ключевой

мерой в этом направлении является поддержание единой прозрачной информационной среды на стыке образовательной системы и рынка труда. Примером реализации данной меры является единый информационный ресурс «Моя карьера»¹, его методологическая основа подробно представлена в работе В. А. Гуртова и Е. А. Хотеевой [5]. Второй составляющей решения данной проблемы может быть создание института профконсультантов на основе опыта соседней Финляндии, в которой выстроена эффективная система профориентации. Создание подобной системы сопровождения и консультирования на протяжении всей жизни начиная со школьных лет позволит добиться гармоничного сочетания базовых принципов выбора профессии «хочу», «могу», «надо» [14].

Вторая составляющая работы с молодежной миграцией — это планирование образовательного оттока молодежи с вектором на возврат и трудоустройство в родном регионе. Способом достижения этого видится планомерная работа с выпускниками школ, позволяющая не только знать, куда уехал учиться выпускник, но и поддерживать с ним контакт на протяжении всего процесса обучения за пределами региона. В рамках такого взаимодействия могут быть организованы встречи с работодателями, производственная практика в родном регионе и др. Для федеральных центров – Москвы, а в особенности Санкт-Петербурга, куда едет учиться наибольшее количество выпускников школ из Карелии, центром такого взаимодействия может стать Представительство республики в этих городах.

Список литературы

1. Адамчук Д. В. Профессиональные и образовательные планы современных школьников / Д. В. Адамчук // Человек и образование. 2017. № 3. С. 116–125.
2. Где учиться и где работать: межрегиональная мобильность студентов и выпускников университетов / Д. В. Козлов, Д. П. Платонова, О. В. Лешуков. Москва : НИУ ВШЭ, 2017. 32 с.
3. Голубицкий А. В. Региональный социально-географический атлас системы общего образования: преодолима ли «власть территории» / А. В. Голубицкий // Вопросы образования. 2017. № 1. С. 188–246.
4. Горяйнова В. А. Эффективность деятельности школы и социально-экономические характеристики семей учащихся: существует ли взаимосвязь? / В. А. Горяйнова, И. А. Акишин // Вопросы образования. 2010. № 1. С. 151–160.
5. Гуртов В. А. Планирование карьерной траектории школьников: ориентация на «хочу», «могу» и «надо» / В. А. Гуртов, Е. А. Хотеева // Интеграция образования. 2018. № 1 (22). С. 133–149.
6. Как сделать образование двигателем социально-экономического развития? / под ред. Я. И. Кузьминова, И. Д. Фрумина, П. С. Сорокина. Москва, 2019. 288 с.
7. Константиновский Д. Л. Отношение молодежи к образованию в России / Д. Л. Константиновский, Е. С. Попова // Общественные науки и современность. 2016. № 1. С. 5–19.
8. Межрегиональная миграция молодежи в России: комплексный анализ демографической статистики / И. С. Кашницкий, Н. В. Мкртчян, О. В. Лешуков // Вопросы образования. 2016. № 3. С. 169–203.

---

¹ Интернет-ресурс «Моя карьера» [Электронный ресурс]. Электрон. дан. URL: <http://mycareer.karelia.ru/> (дата обращения 13.05.2021).

9. Михель Е. А. Влияние глобализации мировой экономики на трансграничные трудовые миграции населения в приграничном регионе (на примере Республики Карелия) / Е. А. Михель // Региональная экономика: теория и практика. 2008. № 31. С. 22–24.
10. Мкртчян Н. В. Миграция молодежи из малых городов России / Н. В. Мкртчян // Мониторинг общественного мнения. 2017. № 1. С. 225–242.
11. Нагайцев В. В. Социальные факторы формирования образовательных планов старшеклассников (на материалах социологических исследований в г. Барнауле в 2018 г.) / В. В. Нагайцев // Siberian Socium. 2018. № 3 (2). С. 62–74.
12. Новые смыслы в образовательных стратегиях молодежи: 50 лет исследования [монография] / Д. Л. Константиновский, М. А. Абрамова, Е. Д. Вознесенская, Г. С. Гончарова и др. Москва : ЦСП и М, 2015. 232 с.
13. Нуриева Л. М. О чем говорит средний балл ЕГЭ? / Л. М. Нуриева, С. Г. Киселев // Образование и наука. 2017. № 6. С. 33–51.
14. От традиционной модели профориентации к системе сопровождения и консультирования на протяжении всей жизни: опыт Финляндии / В. А. Гуртов, В. Н. Колесников, М. А. Питухина // Непрерывное образование: XXI век. 2019. № 2 (26). С. 1–13.
15. Попова Е. С. Исследование социальных аспектов формирования мотивации к образованию у молодежи: от теоретических подходов к операционализации / Е. С. Попова // Вопросы образования. 2012. № 4. С. 69–82.
16. Прахов И. А. Влияние дохода домохозяйств на результаты ЕГЭ и выбор вуза / И. А. Прахов, М. М. Юдкевич // Вопросы образования. 2012. № 1. С. 126–147.
17. Проблема контекстуализации образовательных результатов: школы, социальный состав учащихся и уровень депривации территорий / Г. А. Ястребов, А. Р. Бессуднов, М. А. Пинская, С. Г. Касарецкий // Вопросы образования. 2013. № 4. С. 188–246.
18. Савицкая Е. В. Высшая школа: репутационные эффекты, сигнальные искажения и благоприятный отбор / Е. В. Савицкая, Н. С. Алтунина // Журнал институциональных исследований. 2017. № 1. С. 117–133.
19. Симакова А. В. Потенциал системы профессионального образования территорий арктической зоны России / А. В. Симакова, В. А. Гуртов // Непрерывное образование: XXI век. 2020. № 3 (31). С. 120–138.
20. Софронов Д. А. Система содействия трудоустройству выпускников вузов региона / Д. А. Софронов // РЕГИОНОЛОГИЯ REGIONOLOGY. 2016. № 4 (97). С. 183–191.
21. Стратегии студентов старших курсов российских вузов / С. Ю. Рошин, В. И. Рудаков // Информационный бюллетень. Москва : Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2014. 52 с.
22. Терентьев К. Ю. Образовательные стратегии абитуриентов вузов: опыт построения классификации / К. Ю. Терентьев // Непрерывное образование: XXI век. 2015. № 3. С. 13–25.
23. Факторы востребованности ведущих вузов России. Обзор литературы и эконометрический анализ / С. П. Земцов, В. А. Еремкин, В. А. Баринаева // Вопросы образования. 2015. № 4. С. 201–233.
24. Чередниченко Г. А. Российская молодежь в системе образования: от уровня к уровню / Г. А. Чередниченко // Вопросы образования. 2017. № 3. С. 152–182.
25. Щеголева Л. В. Влияние результатов итоговой аттестации выпускников школ на успешность обучения в вузе на примере Республики Карелия / Л. В. Щеголева, Н. Ю. Светова, Т. Г. Суровцова // Непрерывное образование: XXI век. 2018. № 3 (23). С. 27–39.

References

1. Adamchuk D. V. Professional and educational plans modern schoolchildren. *CHelovek i obrazovanie*. 2017. № 3. P. 116–125. (In Russ., abstract in Eng.)

2. Kozlov D. V., Platonov D. P., Leshukov O. V. Where to study and where to work: inter-regional mobility of students and University graduates. Moscow : National Research University «Higher School of Economics», 2017. 32 p. (In Russ.)
3. Golubitsky A. V. Regional socio-geographical atlas of the system of general education: is the «power of the territory surmountable». In: *Voprosy obrazovaniya*. 2017. № 1. P. 188–246. (In Russ., abstract in Eng.)
4. Goryainova V. A., Akishin I. A. Efficiency of school activities and socio-economic characteristics of student families: is there a relationship?. In: *Voprosy obrazovaniya*. 2010. № 1. P. 151–160. (In Russ., abstract in Eng.)
5. Gurtov V. A., Khoteeva E. A. Schoolchildren's Career Trajectory Planning: Focus on «Want», «Can» and «Need». In: *Integratsiya obrazovaniya*. 2018. № 1 (22). P. 134–150. (In Russ., abstract in Eng.)
6. How to make education an engine of socio-economic development? / ed. by Y. I. Kuzminov, I. D. Frumin, P. S. Sorokin. Moscow : National Research University «Higher School of Economics», 2019. 288 p. (In Russ.)
7. Konstantinovsky D. L., Popova E. S. The attitude of youth to education in Russia. In: *Obshchestvennyye nauki i sovremennost'*. 2016. № 1. P. 5–19. (In Russ., abstract in Eng.)
8. Kashnitsky I. S., Mkrtychyan N. V., Leshukov O. V. Interregional migration of youth in Russia: a comprehensive analysis of demographic statistics. In: *Voprosy obrazovaniya*. 2016. № 3. P. 169–203. (In Russ., abstract in Eng.)
9. Mikhel E. A. Influence of the globalization of the world economy on cross-border labor migration of the population in the border region (on the example of the Republic of Karelia). In: *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika*. 2008. № 31. P. 22–24. (In Russ.)
10. Mkrtychyan N. V. Migration of youth from small cities of Russia. In: *Monitoring obshchestvennogo mneniya*. 2017. № 1. P. 225–242. (In Russ., abstract in Eng.)
11. Nagaytsev V. V. Social factors of formation of educational plans of high school students (based on the materials of sociological research in Barnaul in 2018). In: *Siberian Socium*. 2018. № 2(3). P. 62–74. (In Russ., abstract in Eng.)
12. Konstantinovsky D. L. et al. New meanings in educational strategies of youth: 50 years of research. Moscow : TSP & M, 2015. 232 p. (In Russ.)
13. Nurieva L. M., Kisilev S. G. Average score of the Unified State Examination. In: *Obrazovanie i nauka*. 2017. № 6 (19). P. 33–51. (In Russ., abstract in Eng.)
14. Gurtov V. A., Kolesnikov V. N., Pitukhina M. A. From the traditional model of career guidance to the system of support and counseling throughout life: the experience of Finland. In: *Nepreryvnoe obrazovanie: XXI vek [Lifelong education: the XXI century]*. 2019. № 2 (26). P. 1–13. (In Russ., abstract in Eng.)
15. Popova E. S. Research of social aspects of formation of motivation to education in young people: from theoretical approaches to operationalization. In: *Voprosy obrazovaniya*. 2012. № 4. P. 69–82. (In Russ., abstract in Eng.)
16. Prakhov I. A., Yudkevich M. M. Influence of household income on the results of the Unified State Exam and the choice of university. In: *Voprosy obrazovaniya*. 2012. № 1. P. 126–147. (In Russ., abstract in Eng.)
17. Yastrebov G. A., Bessudnov A. R., Pinskaya M. A., Kasaretsky S. G. The problem of contextualization of educational results: schools, the social composition of students and the level of deprivation of territories. In: *Voprosy obrazovaniya*. 2013. № 4. P. 188–246. (In Russ., abstract in Eng.)
18. Savitskaya E. V., Altunina N. S. Higher education: reputational effects, signal distortions and favorable selection. In: *Zhurnal institucional'nyh issledovanij*. 2017. № 1. P. 117–133. (In Russ., abstract in Eng.)
19. Simakova, A.V., Gurtov V. A. potential of the system of professional education of the territories of the Arctic zone of Russia. In: *Nepreryvnoe obrazovanie: XXI vek [Lifelong education: the XXI century]*. 2020. № 3 (31). P. 120–138. (In Russ., abstract in Eng.)

20. Sofronov D. A. System of assistance to employment of graduates of higher education institutions of the region. In: *REGIONOLOGIYA [REGIONOLOGY]*. 2016. № 4 (97). P. 183–191. (In Russ., abstract in Eng.)
21. Roshchin S. Yu., Rudakov V. I. Educational and career strategies of senior students of Russian universities. Newsletter. Moscow : National Research University «Higher School of Economics». 2014. 52 p. (In Russ.)
22. Terentyev K. Yu. Educational strategies of university applicants: experience of classification construction. In: *Nepreryvnoe obrazovanie: XXI vek [Lifelong education: the XXI century]*. 2015. № 3. P. 13–25. (In Russ., abstract in Eng.)
23. Zemtsov S. P., Eremkin, V. A., Barinova V. A. Factors of demand from leading universities of Russia. Literature review and econometric analysis. In: *Voprosy obrazovaniya*. 2015. № 4. P. 201–233. (In Russ., abstract in Eng.)
24. Cherednichenko G. A. Russian youth in the education system: from level to level. In: *Voprosy obrazovaniya*. 2017. № 3. P. 152–182. (In Russ., abstract in Eng.)
25. Shchegoleva, L. V., SvetovaN. Yu., Surovtsova T. G. Influence of the results of the final certification of school graduates on the success of training in higher education on the example of the Republic of Karelia. In: *Nepreryvnoe obrazovanie: XXI vek [Lifelong education: the XXI century]*. 2018. № 3 (23) P. 27–39. (In Russ., abstract in Eng.)